

— Миледи, какие-то проблемы?

— Проблемы? О чём ты?

— Ну, об этом...

Точно. Какого чёрта.

— Вы так долго ждали этой возможности, Миледи! Не могу поверить, что Его Светлость пришёл сюда, в вашу комнату! В таком состоянии...

Рона обеими руками указала на свою грудь. При этих словах я почувствовала, как моё лицо снова вспыхнуло.

— Я собираюсь принять ванну.

Сказав это, я вошла в ванную вместе с Роной, чтобы помочь мне, потому что я всё ещё чувствовала, как у меня дрожат ноги. Ванна была наполнена горячей водой, и вскоре наполнилась мыльными пузырями.

Погрузившись в воду, я почувствовала, как мои мышцы расслабились, а моя нервозность рассеялась.

Сонная, я закрыла глаза и опустила подбородок в воду, нежно потирая своё тело.

— Вы были удивлены?

— Да, немного.

От одной мысли о том, что я пережила некоторое время назад, у меня мурашки побежали по коже.

— Змея была такой большой.

С широко открытыми глазами я подняла руки, чтобы продемонстрировать Роне размеры змеи.

— Нет, этого не может быть, Миледи.

— Но я говорю правду.

В подтверждение своих слов я снова подняла руки к недоверчивому выражению лица Роны.

— Она была такой большой?

На этот раз Рона повторила мои жесты и тоже подняла руки, и на это я быстро кивнула.

— Должно быть, она действительно была огромной.

— Да.

У меня кончились силы, и я откинулась в ванне – повсюду поднялись пузырьки.

— Если бы там не было Его Светлости, у вас были бы неприятности.

— Верно.

Когда змея скользнула по моему плечу и проникла в моё платье через грудь, Амоид потянулся, чтобы поймать её...

— Нет. Нет-нет.

Капли воды упали с моих волос, когда я покачала головой из стороны в сторону.

Мне нужно было забыть о том, что произошло.

Это было случайностью. Он сделал это, чтобы спасти меня, чтобы вытащить змею. Так что у меня не было никакой необходимости вспоминать подробности и вот так смущаться.

Человек, который положил руки мне на грудь, был так беспечен по этому поводу, что я не должна чувствовать себя униженной из-за этого.

— Господин рисковал своей жизнью, чтобы спасти вас.

Слова Роны побудили меня глубоко задуматься об этом.

Чтобы спасти меня?..

Воспоминание о змее, блуждающей по моему телу, повторялось в моей голове.

Вместо того чтобы пытаться спасти меня, разве не было бы правильным сказать, что он действовал инстинктивно? Если бы змею оставили в покое, чтобы она укусила его жену прямо над сердцем, не подверглась бы риску его слава рыцаря номер один Империи?

Да, скорее всего, так и есть.

Мне не было нужды заикливаться на этом. Я должна просто оставить всё как есть.

— ...

Но, так или иначе, Рона бросила на меня взгляд, который говорил, что это не так.

Она улыбалась от уха до уха, без малейшего намёка на беспокойство, которое она испытывала, говоря о змее.

— Миледи, я точно знаю, что произошло во время вашей прогулки.

— Разве?

Я ответила с невозмутимым выражением на лице. Конечно, она знает. Я подняла шум, так что все уже знали, что произошло.

— Слышала, это было потрясающее зрелище. Я уже слышала об этом.

Я кивнула.

— Верно, змея... она была очнеь большой. Не ожидала, что такая змея будет ползать по саду, даже когда сейчас не сезон для их выхода. Вот почему все были удивлены.

— ...Дело не в этом.

— Хм-м?

— Змея, ну, иногда они выползают случайно, Миледи.

Когда Рона перевела разговор на змею, это заставило меня задуматься. Что она имеет ввиду?

— Было бы ужасно, если бы вас укусила змея, и я рада, что этого не произошло.

— Да, спасибо.

Однако глаза Роны снова странно заблестели.

Она была очень подозрительна.

— Рона. Почему ты снова так себя ведёшь?

Испытав странное чувство дежавю, я попятилась к стене ванной.

— Его Светлость... и Миледи... в саду...

Эта девушка. Из-за зловещих намёков в словах Роны её голос звучал искажённо.

— Амоид и я... о чём ты говоришь?

— Садовники сказали, что одежда Миледи была порвана... И что сам Господин тоже снял рубашку...

— Всё совсем не так.

— Разве это не романтично – встречаться в уединённом месте в саду?

— Ах, хватит. Рона.

— Всё в порядке! Вы в самом разгаре своего страстного любовного романа~! Вы хорошо заботились о Его Светлости, и в прошлый раз вы даже упали в обморок. Какая искра в ваших отношениях, Миледи!

— Просто змея забралась мне в платье...

Как бы я ни пыталась это отрицать, казалось, что взволнованная Рона меня не слышит.

Она с энтузиазмом продолжила:

— Как я и думала, вы двое в самом расцвете сил. Причина, по которой Его Светлость был резок с вами раньше, заключалась только в том, что он был слишком застенчив, чтобы выразить свои чувства должным образом.

Снова она про это! Она видит всё не в том свете. Реальность не была тем розовым миром, который она себе представляла.

Рона продолжала что-то говорить, размахивая руками.

И пока я обмахивала своё сильно покрасневшееся лицо, Рона вдруг заметила что-то меж моих грудей.

— Боже, Миледи, это...

— М-м?

— Это похоже на... следы ногтей?

— Ха-а-а?

Когда я посмотрела вниз, чтобы осмотреть рассматриваемую ею область, я заметила ту часть, где моя кожа была красной. Это была область, которую платье не могло прикрыть.

...Что это такое? Почему здесь отметина?

Посреди этой неразберихи я заново проанализировала подсказки, которые у меня были из того, что произошло ранее.

На ум пришёл момент, когда Амоид грубо сунул руку мне под платье, а затем быстро вынул её.

Что это такое... вообще?

Следы от ногтей остались, вероятно, когда он сделал это.

Всё произошло так быстро, что я не почувствовала ни малейшей боли. Змея толщиной с моё предплечье трепетала раздвоенным языком прямо у моего лица, так что у меня не было времени что-либо обдумывать.

— Вы, должно быть, были очень, очень страстны.

Вы только взгляните на эту бредящую молодую служанку передо мной...

Всё не так, я уже сказала тебе, что всё было не так. Как бы мне ни хотелось произнести эти слова, они застряли у меня в горле.

— Всё это время вы проводили свои совместные вечера вместе, но это первый раз, когда вы вернулись в таком состоянии... Я уверена, что ваши усилия окупаются, Миледи!

— Что? Д-да, наверное...

Мне удалось натянуть на лицо улыбку, затем я отвернулась.

Он никогда до этого не прикасался ко мне.

Так как я не могла никому рассказать об этом, я решила, что было бы лучше, если бы он набросился на меня по собственной воле, теперь, когда он полон энергии.

* * *

Отмокнув в ванне, я переделалась в новое платье и высушила волосы.

Рона умело расчёсывала мои волосы перед зеркалом.

Я смотрела на своё отражение и продолжала подтягивать ткань на груди. Меня беспокоили ослепительно красные отметины.

— У меня есть какое-нибудь другое платье с более высоким воротником?

Это платье было свободным в некоторых частях, но плотно облегалось грудь, поэтому размер и форма моей груди были подчеркнуты больше, чем необходимо.

— У вас большая грудь, но все платья здесь слишком тесны для вас в области груди. Кто вообще это заказал?

Рона ворчала что-то себе под нос.

— Размер совсем не тот, и большинство из них вышло из моды. Послушайте, Миледи, этот тонкий цветочный узор был в моде более трёх лет назад, — сказала она, указывая на вышивку на моём платье.

— Я знаю, что в наши дни в моде более заметные, красочные цветочные узоры.

Она глубоко вздохнула, расстроенная положением своей дамы.

— Этого бы не случилось, если бы вы сами пошли в бутик, Миледи.

— ...Хватит.

О чём она говорит? Что публика знала о Герцогине Эфрет, так это то, что она была таинственной женщиной, покрытой вуалью.

Она была Герцогиней, которая никогда не посещала никаких светских мероприятий.

Это было результатом попытки Камиллы спрятать свою невестку, стыдясь того, что она происходила из бедной падшей аристократки, чья семья разваливалась. Так что в результате всё, что люди знали о Герцогине, это то, что она заботилась о своём больном муже.

Скрывать правду таким образом было возможно только потому, что Герцогство находилось в некотором отдалении от центра столицы.

Слухи распространились, потому что они не знали реальной ситуации, потому что дела Герцогского поместья были скрыты.

Вместо того чтобы опровергать слухи, Камилла даже способствовала их распространению, потому что ей пришлось скрыть правду о том, что её невестка, по сути, была куплена. Тем не менее, у Камиллы всё ещё была репутация, которую нужно было поддерживать.

Всех сотрудников особняка также попросили держать рот на замке.

К счастью, многие не решались быть выгнанными из особняка, поэтому сами строго относились к делам семьи.

— Это не столь важно, Рона.

Моим приоритетом было предотвратить мрачное будущее. Вышло оно из моды или плохо сидело, это не имело значения.

— В любом случае, я не часто выхожу из дома.

Я спокойно сказала это. При этих словах Рона расстроилась ещё больше.

Тук-тук.

Мы обе одновременно повернули головы, услышав внезапный звук. Горничная Камиллы открыла дверь и вошла.

— Мадам ищет вас.

* * *

В кресле сидела Камилла, злобно смотря на меня. Как будто я снова увидела змею из прошлого, я заколебалась и спросила:

— Вы звали меня?

Я слегка присела в реверансе, но Камилла продолжала пристально смотреть на меня.

Так продолжалось довольно долго.

Через некоторое время мне в голову пришла шальная мысль. Может быть, змея была лучшим вариантом. Но потом Камилла наконец заговорила.

— Это правда, что мой сын поймал змею голыми руками?

— ...Вы слышали об этом?

Похоже, новости в этом месте распространяются быстро.

— Ответь мне.

— Да, это правда.

Амоид действительно поймал змею, причём голыми руками.

Может быть, поэтому Камилла выглядела такой бледной.

— Как неприлично...

Тцк. Это был звук её щёлкающего языка. Я слегка поморщилась, когда этот звук эхом разнёсся по комнате.

С того момента, как я переступила порог этой двери, я уже была виновата. Несмотря на то, что я сидела перед ней в мягком, удобном кресле, мне казалось, что невидимые шипы медленно покалывают мою кожу.

Опять. Что ещё я должна сказать?

Я чувствовала, как воздух вокруг меня сгущается.

— Из всех вещей, вас должны были были поймать за этим занятием?!

Пронзительный крик Камиллы резко пронзил мои уши.

О чём, чёрт возьми, она сейчас говорит?

<http://tl.rulate.ru/book/48715/1624551>